

По делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", в связи с жалобами граждан А.П.Голомидова, В.Г.Кислицина и И.В.Москвичева

Постановление · № 14-П · от 25.10.2001 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем

Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", в связи с жалобами граждан А.П.Голомидова, В.Г.Кислицина и И.В.Москвичева

город Москва 25 октября 2001 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего В.Г.Стрекозова, судей Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, В.О.Лучина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой,

с участием адвоката Ю.А.Костанова - представителя граждан А.П.Голомидова, В.Г.Кислицина и И.В.Москвичева, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации В.В.Лазарева, депутата Государственной Думы С.А.Попова и доктора юридических наук П.А.Лупинской - представителей Государственной Думы, адвоката Ю.А.Ларина - представителя Совета Федерации, а также полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.А.Митюкова, руководствуясь статьями 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями второй и третьей статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 96, 97, 99 и 86 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 УПК РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений".

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан А.П.Голомидова, В.Г.Кислицина и И.В.Москвичева на нарушение их конституционных прав данными положениями о порядке предоставления подозреваемым и обвиняемым, находящимся под стражей, свиданий с адвокатом (защитником). Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли указанные положения, примененные в делах заявителей, Конституции Российской Федерации.

Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", соединил дела по этим жалобам в одном производстве. Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Селезнева, объяснения представителей сторон,

выступления приглашенных в заседание представителей: от Верховного Суда Российской Федерации - председателя Кассационной палаты Верховного Суда Российской Федерации А.П.Шурыгина, от Правительства Российской Федерации - полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.Ю.Барщевского, от Генеральной прокуратуры Российской Федерации - М.Е.Токаревой, от Министерства внутренних дел Российской Федерации - Б.Я.Гаврилова, от Федеральной службы безопасности Российской Федерации - М.Р.Чарыева, от Министерства обороны Российской Федерации - О.В.Кучина, от Федеральной службы налоговой полиции Российской Федерации - А.П.Данькова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л:

1. Часть первая статьи 47 УПК РСФСР предусматривает, что защитник допускается к участию в деле с момента предъявления обвинения, а в случае задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу до предъявления обвинения или совершения в отношении такого лица иных действий, связанных с его уголовным преследованием, - с начала осуществления этих мер или действий. В соответствии с частью второй статьи 51 УПК РСФСР с момента допуска к участию в деле защитник вправе, в частности, иметь с подозреваемым и обвиняемым свидания наедине без ограничения их количества и продолжительности.

Согласно Федеральному закону от 15 июля 1995 года "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" в целях обеспечения режима в местах содержания под стражей Министерством юстиции Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой безопасности Российской Федерации, Министерством обороны Российской Федерации, Федеральной пограничной службой Российской Федерации по согласованию с Генеральным прокурором Российской Федерации утверждаются Правила внутреннего распорядка в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, которыми устанавливается, в частности, порядок проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых с защитником (пункт 15 части второй статьи 16 в редакции Федерального закона от 21 июля 1998 года).

Во исполнение названного предписания приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 12 мая 2000 года были утверждены Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации, пунктом 149 которых предусмотрено, что свидания подозреваемым и обвиняемым с адвокатом, участвующим в деле в качестве защитника, предоставляются по предъявлении последним документа о допуске к участию в уголовном деле, выданного лицом или органом, в производстве которых находится уголовное дело, на основании ордера юридической консультации.

Как следует из жалобы гражданина А.П.Голомидова, его адвокат допускался в следственный изолятор города Нижний Новгород на свидания со своим подзащитным лишь после получения у следователя специального разрешения на каждое свидание, причем получение таких разрешений, по утверждению заявителя, осложнялось тем, что следователь значительную часть времени находился по служебным делам в городе Йошкар-Ола.

В жалобах граждан В.Г.Кислицина и И.В.Москвичева указывается, что в течение 17 дней они не могли встретиться со своим адвокатом, поскольку у него не было разрешения Верховного Суда Российской Федерации (который должен был рассмотреть их уголовное дело в кассационном порядке) на свидание, а без такого разрешения адвокат в следственный изолятор не допускался. Заявители, оспаривая конституционность названных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", утверждают, что ими создаются препятствия для реализации обвиняемым права на свидание с защитником наедине и без ограничения времени и вводится

порядок, при котором свидания обвиняемому с адвокатом предоставляются лишь по предъявлении последним документа о допуске к участию в уголовном деле в качестве защитника, выданного лицом или органом, в производстве которых находится дело. Тем самым, по мнению заявителей, нарушаются их права, гарантированные статьями 15 (часть 4), 17 (части 1 и 2), 18, 21 (часть 1), 22 (часть 1), 48 (часть 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

Конституционность положений, содержащихся в статьях 47 и 51 УПК РСФСР, уже проверялась Конституционным Судом Российской Федерации: часть четвертая статьи 47 УПК РСФСР - в части, касающейся квалификационных требований к защитнику, допускаемому к участию в уголовном судопроизводстве (Постановление от 28 января 1997 года), часть первая статьи 47 УПК РСФСР - в части, касающейся определения момента, с которого лицу, подозреваемому в совершении преступления, предоставляется право пользоваться помощью защитника, а часть вторая статьи 51 УПК РСФСР - в части, касающейся права защитника до окончания расследования знакомиться с протоколами следственных действий и другими материалами дела (Постановление от 27 июня 2000 года). В иных аспектах указанные нормы Конституционным Судом Российской Федерации не рассматривались.

Оспариваемые в жалобах граждан А.П.Голомидова, В.Г.Кислицина и И.В.Москвичева взаимосвязанные положения части первой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР находятся в неразрывном нормативном единстве с частью четвертой статьи 47 УПК РСФСР, согласно которой адвокат допускается в качестве защитника по предъявлении им ордера юридической консультации. Следовательно, именно эти положения, а также пункт 15 части второй статьи 16 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" являются предметом проверки Конституционного Суда Российской Федерации в настоящем деле - постольку, поскольку ими регулируется порядок допуска адвоката, имеющего ордер юридической консультации, к участию в деле, в том числе при проведении свиданий с содержащимися под стражей обвиняемыми и подозреваемыми.

2. Согласно статье 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. Данное право служит для этих лиц гарантией осуществления других закрепленных в Конституции Российской Федерации прав - на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48, часть 1), на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2), на судебную защиту (статья 46), на разбирательство дела судом на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3) - и находится во взаимосвязи с ними.

Основные права и свободы человека и гражданина, к каковым по своему существу относится право пользоваться помощью адвоката (защитника), признаются и гарантируются в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются правосудием (статьи 1, 2, 17 и 18 Конституции Российской Федерации), а их признание, соблюдение и защита, в силу предписаний Конституции Российской Федерации и корреспондирующих им общепризнанных принципов и норм международного права, - обязанность государства и одно из необходимых условий справедливого правосудия.

Из статей 71 (пункты "в", "о") и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 55 (часть 3) следует, что закрепленное статьей 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации право в уголовном судопроизводстве регулируется уголовно-процессуальным законодательством и что федеральный законодатель вправе конкретизировать содержание данного права и устанавливать правовые механизмы его осуществления, условия и порядок реализации, не

допуская при этом искажения существа данного права, самой его сути, и введения таких его ограничений, которые не согласовывались бы с конституционно значимыми целями.

3. Регламентируя условия и порядок реализации права на помощь адвоката (защитника), Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР предусматривает, что обвиняемый с момента предъявления обвинения, а лицо, подозреваемое в совершении преступления, в случае его задержания или совершения в отношении него до предъявления обвинения действий, связанных с его уголовным преследованием, - с начала осуществления этих мер или действий вправе иметь защитника, которого либо приглашают сам обвиняемый, его законный представитель, другие лица по поручению или с согласия обвиняемого, либо выделяет юридическая консультация (президиум коллегии адвокатов) по поручению органа или лица, в производстве которых находится уголовное дело (статьи 46, 47 и 48).

Вступая в дело, защитник, соответственно, вправе иметь с обвиняемыми (подозреваемыми) свидания, присутствовать при предъявлении обвинения, участвовать в допросе, а также в иных процессуальных действиях, производимых с их участием, использовать иные предусмотренные уголовно-процессуальным законом права в уголовном судопроизводстве, а также любые другие средства и способы защиты, не противоречащие закону (статьи 47 и 51 УПК РСФСР).

При этом адвокат в силу статьи 67-1 УПК РСФСР не вправе участвовать в деле в качестве защитника, если он по данному делу оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам лица, обратившегося с просьбой о ведении дела, или если он ранее участвовал в качестве судьи, прокурора, следователя, лица, производившего дознание, эксперта, специалиста, переводчика, свидетеля или понятого, а также если в расследовании или рассмотрении дела принимает участие должностное лицо, с которым адвокат состоит в родственных отношениях. При наличии обстоятельств, исключающих участие в деле адвоката, вопрос о его отводе разрешается лицом, производящим дознание, следователем или прокурором при производстве соответственно дознания или предварительного следствия либо судом, рассматривающим дело.

Как следует из приведенных законоположений в их нормативном единстве, выполнение адвокатом, имеющим ордер юридической консультации на ведение уголовного дела, процессуальных обязанностей защитника не может быть поставлено в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, основанного на не перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, исключающих участие этого адвоката в деле.

Положения частей первой и четвертой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР, определяя момент, с которого адвокат, имеющий ордер юридической консультации, при отсутствии обстоятельств, указанных в статье 67-1 УПК РСФСР, вправе вступить в уголовное дело, не предполагают какого-либо особого - разрешительного - порядка такого вступления и, следовательно, не должны служить основанием для лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, принимать правоприменительные акты, разрешающие защитнику участвовать в деле. Не должны они рассматриваться и как основание для введения разрешительного порядка реализации права адвоката иметь свидания с подозреваемым и обвиняемым, содержащимся под стражей. Иное понимание этих норм расходилось бы с их аутентичным смыслом и противоречило бы предписаниям статьи 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации, в силу которой - во взаимосвязи со статьями 46, 49 (части 1 и 2), 50 (часть 2) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации - реализация закрепленного в ней права подозреваемого и обвиняемого пользоваться помощью адвоката (защитника), в том числе иметь с ним свидания, не может быть обусловлена соответствующим разрешением лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело.

Таким образом, положения части первой и части четвертой статьи 47 УПК РСФСР о допуске адвоката

к участию в уголовном судопроизводстве в качестве защитника, а также положение части второй статьи 51 УПК РСФСР о праве защитника с момента допуска к участию в деле иметь с подозреваемым и обвиняемым свидания не противоречат Конституции Российской Федерации.

Вместе с тем законодатель вправе определить организационно-правовые и иные условия, а также элементы порядка допуска адвоката к участию в деле, не ставя, однако, такое участие в зависимость от дозволения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело.

4. По смыслу статьи 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации и корреспондирующих ей положений Международного пакта о гражданских и политических правах (подпункт "b" пункта 3 статьи 14) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подпункт "с" пункта 3 статьи 6), существенным и неотъемлемым элементом права на помощь адвоката (защитника) является предоставление содержащемуся под стражей обвиняемому (подозреваемому) возможности непосредственного общения со своим защитником и, соответственно, возможность последнего иметь свидания с подзащитным.

Как следует из статей 48 (часть 2), 71 (пункты "в", "о") и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи, федеральный законодатель при регулировании права на помощь адвоката (защитника), относящегося к основным правам и свободам человека и гражданина, обязан установить в уголовно-процессуальном законе все важнейшие элементы данного права, включая условия и порядок его реализации, в частности условия и порядок предоставления адвокату свиданий с обвиняемым (подозреваемым), поскольку такое регулирование непосредственно затрагивает само существо уголовно-процессуальных отношений, в том числе в части реализации функции защиты обвиняемым и его адвокатом, а также поскольку оно связано с установлением пределов осуществления данного права, т. е. возможными его ограничениями, и нахождением разумного баланса различных конституционно защищаемых ценностей, конкурирующих прав и законных интересов.

В соответствии с частью пятой статьи 46 и частью четвертой статьи 52 УПК РСФСР порядок и условия предоставления обвиняемому и подозреваемому свиданий, в том числе с защитником, определяются Федеральным законом "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", что предполагает установление в нем предписаний, обеспечивающих соблюдение вытекающих из приведенных статей Конституции Российской Федерации требований к его нормативному содержанию.

Между тем положение пункта 15 части второй статьи 16 данного Федерального закона, на основании которого - во взаимосвязи со статьей 18 того же Федерального закона - порядок проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых с адвокатом, участвующим в деле в качестве защитника, устанавливается нормативными актами Министерства юстиции Российской Федерации, иных министерств и ведомств, этим требованиям не удовлетворяет, поскольку позволяет осуществлять регулирование (и, следовательно, создает возможность ограничения) ведомственными нормативными актами существенных элементов конституционного права пользоваться помощью адвоката (защитника), которые подлежат определению непосредственно в уголовно-процессуальном законе.

Федеральный закон "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", исходя из признания государством права обвиняемого (подозреваемого), содержащегося под стражей, на свидания с защитником (пункт 4 части первой статьи 17), установил, что с момента задержания такие свидания предоставляются с адвокатом, участвующим в деле в качестве защитника, по предъявлении им ордера юридической консультации и не подлежат ограничению по количеству и продолжительности (часть первая статьи 18). Вместе с тем им не определены исчерпывающие, точные и четкие критерии условий и порядка реализации адвокатом права на свидания с содержащимся под стражей обвиняемым (подозреваемым), в частности не ясно, достаточно ли для предоставления свиданий предъявления адвокатом ордера юридической

консультации или требуются какие-либо еще подтверждения его участия в деле в качестве защитника, исходящие в том числе от лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело.

Подобная неопределенность позволяет неоднозначно и, следовательно, произвольно толковать и применять названный Федеральный закон в части, касающейся условий и порядка предоставления адвокату свиданий с обвиняемым (подозреваемым). Положение пункта 15 части второй его статьи 16, как его толкует правоприменительная практика, служит основанием для отказа подозреваемым и обвиняемым в предоставлении свидания с адвокатом, участвующим в деле в качестве защитника, если он не имеет специального документа о допуске к участию в уголовном деле, выданного лицом или органом, в производстве которых находится уголовное дело, т. е. предоставление таких свиданий (или даже каждого свидания в отдельности) фактически зависит от разрешения следователя, прокурора или суда.

Это подтверждается постановлениями Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 1 марта 2000 года и от 14 сентября 2000 года по жалобам граждан о признании недействительными норм ведомственных нормативных актов, устанавливающих условия и порядок предоставления свиданий адвоката, участвующего в деле, с обвиняемым (подозреваемым), а также практикой Министерства юстиции Российской Федерации, в ведении которого находятся следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, оспариваемое положение Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" - по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, - недопустимо ограничивает право обвиняемого (подозреваемого) пользоваться помощью адвоката (защитника), а потому противоречит статьям 48 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

5. Требование обязательного получения адвокатом (защитником) разрешения от лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, на допуск к участию в деле означает, по существу, что подозреваемый и обвиняемый могут лишиться своевременной квалифицированной юридической помощи, а адвокат (защитник) - возможности выполнить свои профессиональные и процессуальные обязанности, если получению такого разрешения препятствуют обстоятельства объективного (отсутствие следователя) либо субъективного (нежелание следователя допустить адвоката на свидание) характера.

В результате создается возможность нарушения закрепленного в статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, исключающего, как следует из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 1996 года по делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации "О государственной тайне", зависимость реализации обвиняемым (подозреваемым) конституционного права на помощь адвоката (защитника) от усмотрения органа предварительного расследования, прокуратуры и суда, и тем самым - нарушения конституционных гарантий государственной, в том числе судебной, защиты в целом.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

1. Признать не противоречащими Конституции Российской Федерации содержащиеся в частях первой и четвертой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР положения, регулирующие порядок допуска адвоката, имеющего ордер юридической консультации, к участию в деле, в том числе при проведении свиданий с содержащимися под стражей обвиняемыми и подозреваемыми, поскольку эти положения не предполагают каких-либо дополнительных условий разрешительного характера для реализации права обвиняемого (подозреваемого) пользоваться помощью адвоката

(защитника).

2. Признать не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 48 (часть 2) и 55 (часть 3), положение пункта 15 части второй статьи 16 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", допускающее регулирование конституционного права на помощь адвоката (защитника) ведомственными нормативными актами, поскольку это положение - по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, - служит основанием неправомерных ограничений данного права, ставя реализацию возможности свиданий обвиняемого (подозреваемого) с адвокатом (защитником) в зависимость от наличия специального разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело.

3. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения и действует непосредственно.

4. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Российской газете". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации
N 14-П